

К 60-летию
со дня рождения
Сергея ОРЛОВА

ДО ВОЙНЫ, НА ВОЙНЕ И ПОСЛЕ ВОЙНЫ

22 августа исполнилось бы 60 лет Сергею Орлову.

«Сергей Орлов принадлежит к тому героическому племени поэтов, — писал Николай Тихонов, — которому выпала судьба принять самое активное участие в Великой Отечественной войне, быть свидетелем всенародного подвига, пройти через огонь жесточайших битв, гореть и не сгореть в этом огне, стать победителем, сказать о себе:

Кто говорит о песнях
недопетых?
Мы жизнь свою, как песню,
пронесли...»

Первая книга Сергея Орлова вышла в свет сразу после войны, и составили ее стихи, написанные в перерывах между боями. Книга называлась «Третья скорость». «Третья скорость» — замечал автор, — боевая скорость. На третьей скорости водили в атаку танки «КВ» мои друзья-однопольчане... И в этой книге уже было то стихотворение, которое первым вспоминается при имени Сергея

Знойный полдень.
Рычит грузовик разъяренно,
А солдаты веселую песню поют,
Тесно мальчикам в кузовах,
Как в обоях патронам...
Показалось — Сергей,
Показалось — он тут.
В чудеса я не верю, конечно,
Но все же,
Замерев,
С колотящимся сердцем стою:
Полыхнул голубыми глазами Сережа
И умчался в армейскую юность свою.

Тот же чуб,
Тот же лоб,
Тот же взгляд у солдата —
Как патрон на патрон,
На тебя он похож.

...Ты не встретишь, Сергей,
Юбилейную дату
И к столу, где товарищи,
Не подойдешь.

Мы хороним друзей,
Нас осталось немного,
Но деремся еще
На переднем краю...

Полыхнул голубыми глазами Серега
И умчался в армейскую юность свою.

Юлия ДРУНИНА

Орлова, — «Его зарыли в шар земной...», стихотворение — памятник простому солдату, погибшему за освобождение человечества.

Давным-давно
окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень
в шар земной,
Как будто в мавзолей...

«У него был чуткий поэтический талант, закаленный опытом мужества», — подчеркивает Михаил Дудин. И этот талант в полную силу проявился не только на войне, но и в послевоенные годы: в пронинновенных стихах о красоте родной земли и ее тружеников, в лирических раздумьях о жизни, не чуждавшихся насущной злобы дня. Но о чем бы ни писал поэт, за его стихами стояла фронтовая молодость, память о людях, вынесших на своих плечах всю тяжесть войны. И лучшие страницы книг своих товарищей — поэтов фронто-

Вого поколения Сергей Орлов сразил «с языками пламени Вечного огня, который зажжен по стране над могилами павших солдат».

ВОЙНА догнала его через много лет: не выдержало сердце — сердце, которое когда-то защитила от осколка медаль «За оборону Ленинграда».

После смерти поэта о нем написано очень много: глубокий и светлый след оставил Орлов в людских сердцах. Недавно в Ленинграде вышла книга воспоминаний о нем, книга, в которой участвует около пятидесяти авторов. Но и после выхода этого сборника все новые и новые люди, современники поэта, берутся за перо, чтобы досказать о нем то, что еще неизвестно другим.

Недавно мне пришло письмо от учительницы из Тулы Галины Сергеевны Епифанцевой. В конверте — едва живой от времени листок довоенной сероватой бумаги со стихами, написанными знакомым (мне посчастливилось родиться и вырасти в одном селе с Орловым) мальчишеским почерком:

Может, завтра,
я сам не знаю,
В направленьи каном,
когда,
Мы разведемся,
не прощаясь,
И не свидимся никогда...

Я не знаю, и знать
не нужно...
Слышишь, трубы зовут
в поход
От Мурманска до сопок
южных? —
Это Родина нас зовет.

Я пойду в огневые дали,
Коль свершатся
желанья мои...
Имя светлой девчонки Гали
Пронесу через все бои.

Если смерть мне придется
встретить,
Я взгляну тогда на зарю,
Ртом хватая горячий ветер,
Имя дальнее повторю...

«Это стихотворение, — пишет Галина Сергеевна. — Сергей передал мне вечером 22 июня 1941 года».

22 июня 1941 года — день начала Великой Отечественной. Значит, перед нами не только признание девушке, но и признание в любви к Родине в час наступившей смертельной опасности.

Я встретился с Галиной Сергеевной, и она рассказала о том периоде жизни Орлова, о

котором пока нигде не появилось ни строчки, — о карельской студенческой юности поэта.

Июль сорокового. Сережа Орлов, круглолицый, рыжеволосый парень с Вологодчины, сдает с ней, тулячкой, вступительные экзамены на исторический факультет Петрозаводского университета. За экзаменами — учеба. Одноэтажное деревянное здание общежития на Вытегорском шоссе. По предложению Сергея, несколько лет назад побывавшего с отчимом на Алтае в сельско-

ЗА РЕЧКОЙ ЛОСОСИНКОЙ

хозяйственных коммунах, четверо студентов создают свою маленькую «коммуну». Деньги общие, хранятся у старшего по возрасту. В столовую — вместе, в кино, в театр, на экскурсию — тоже. На Сергея неизменно темно-синий, не очень новый костюм и тщательно отутюженная сатиновая сорочка, голубая или защитного цвета.

Общее увлечение студенческой четверки — волейбол и хоккей. Орлов — азартный хоккеист. Но главное для него — стихи. Стихи известных поэтов и свои, рождающиеся на ходу, чаще всего во время прогулок. Он их «выхаживал» на берегу маленькой, бежавшей за общежитием синей-синей речки Лососинки.

Первыми стихами, с которыми Сергей познакомил своих друзей, были стихи о Лермонтове и Есенине — к ним он испытывал какую-то восторженно-ностальгическую любовь. Собеседница вспоминает две строки из большого не сохранившегося стихотворения Орлова о Лермонтове: «В комнате опального поручика догорает медленно свеча».

Если к Сергею приходила

удачная строка, он мог подныться и внезапно уйти из-за обеденного стола, из театра или концерта. Ему было свойственно поэтическое видение самых прозаических явлений. Яичница-глазунья становилась для него большой ромашкой, а если за столом сидели все четверо, стол превращался в ромашковый луг.

Орлов был застенчив, стеснялся подходить к девушкам, не танцевал, легко краснел. Над землей стоит апрельский вечер, Навевая радостную грусть. Я иду, ищу с тобою встречи... А увижу, подойти боюсь...

Где-то там,
за Лососинной речкой,
Радио поет издалека.
Грустно мне и больно
в этот вечер,
И к бумаге тянется рука.

Все это писалось не для печати. И не многие знали, что он «сочиняет стихи». Те, кто видел постоянную сосредоточенность Сергея и слышал его бормотание, ласково называли товарища «чудиком».

Однако при всей своей застенчивости и мягкости Сергей был решителен и бескомпромиссен, если речь шла о законах дружбы и товарищества. Так, когда однажды один

из четверки «подначил» никогда не бравшую в рот спиртного Галю на спор, «на слабо» выпить стакан водки, он пришел на следующий день в аудиторию с огромным синяком под глазом. К всеобщему удивлению, это было результатом «товарищеской критики» со стороны Сергея Орлова.

22 июня 1941 года все четверо собрались после полудня своей коммуной в последний раз. Единственное, единодушное решение — в военкомат!

С первых же дней войны Орлов был зачислен рядовым бойцом в добровольческий истребительный батальон. Он не знал и не мог знать своего крестного пути — и того, что дважды будет гореть в танке, и что домой придет на него «похоронка», и что всю жизнь будет носить на лице жесткие рубцы от ожогов войны, но был готов ко всему...

К письму Г. С. Епифанцевой была приложена и старая-старая фотография — фотография студенческой хоккейной команды, а среди этих хоккеистов — Сережа Орлов. Тем, кто знал его в ту далекую пору, он и запомнился

Такой, как на карточке
старой:
Без шрамов военной поры,
Еще не видавший пожаров,
Еще не ходивший
в прорыв
бригады
По дымному транку боев,
Еще не писавший в тетради
Ни строчки военных
стихов.

Поэт не дожид до своего шестидесятилетия — этот юбилей мы отмечаем без него. И в то же время вместе с ним: живут и будут жить стихи поэта. Жить и тогда, когда
Победу Девятого мая
Отпразднуют люди
без слез.

Поднимут старинные
марши
Армейские трубы страны,
И выедет к армии маршал,
Не видевший этой войны.
Борис ПИДЕМСКИЙ
ЛЕНИНГРАД

ИМЕНИ ПОЭТА

Еще одним кораблем пополнилась писательская флотилия. Совет Министров РСФСР принял предложение Министерства речного флота Российской Федерации и Союза писателей РСФСР о присвоении

пассажирскому теплоходу «Красногвардеец» Северозападного речного пароходства имени известного советского поэта Сергея Сергеевича Орлова.